

Они и не подозревали, что главный герой их разговора сидел в ложе наверху, спокойно слушая, как они обсуждают его.

Если бы речь шла только о нем, Су Юй остался бы равнодушным и даже нашел бы это забавным, с интересом слушая каждое слово. Но когда тема зашла о его родителях, его сердце сжалось, и мысли унеслись вдаль, хотя он не мог вспомнить ни одного образа отца или матери.

Как и говорили эти люди, его родители покинули этот мир вскоре после его рождения.

Погруженный в свои мысли, он не заметил, как в глазах человека в черной одежде мелькнула острая тень убийственной ярости, когда он услышал эти слова.

В зале же царило веселье, и люди, говоря все, что приходило им в голову, даже не подозревали, что едва избежали смерти. Они смеялись и говорили все более свободно.

— О матери старшего сына Су я слышал одну историю, — неспешно заговорил высокий худощавый мужчина. — Говорят, она была демоном.

— Демоном?! — кто-то ахнул.

В мире культивации существовало разделение на людей и демонов. Люди культивировали духовную ци, а демоны — демоническую. Разница между ними заключалась не только в названии. Духовная ци была мягкой, а демоническая — жестокой и агрессивной. Поэтому пути, по которым шли культиваторы духовной и демонической ци, сильно различались.

Культиваторы духовной ци стремились следовать Небесному Дао, уделяя внимание причинно-следственным связям, и потому их действия были более осторожными. Люди также сохраняли древние традиции и моральные устои, что делало их общество более цивилизованным. Культиваторы демонической ци, напротив, следовали своим желаниям, стремились к убийству как к пути к Дао, и принцип «сильный прав» был для них основным.

Для людей демоны были не более чем разумными зверями, грубыми и недостойными уважения.

Но, как бы они ни презирали демонов, им приходилось признать, что уровень их силы был в среднем выше.

Услышав, что мать старшего сына Су была демоном, на лицах всех присутствующих появилось выражение смеси презрения и удивления.

Су Юй, державший чашку с чаем, слегка замер, и в его спокойных глазах появилась легкая рябь.

— Откуда ты это знаешь? Как демон мог пересечь реку Ли и попасть в мир людей? — с сомнением спросил кто-то худощавого мужчину.

— Верно! — подхватил другой. — Даже если демон каким-то образом пересек реку Ли, на границе людей стоят духовные формации, установленные крупными школами и семьями. Без специального разрешения их невозможно пройти.

Мир людей и мир демонов были разделены рекой Ли, которая служила естественной преградой.

Вода реки Ли разъедала духовную ци, а черви в реке пожирали тела демонов. Благодаря реке Ли люди не могли попасть в мир демонов, а демоны — в мир людей.

— Вы ничего не понимаете, — встал худощавый мужчина и с презрением произнес. — В мире нет ничего абсолютного. Река Ли — это естественная преграда, но если сила достаточно велика, то пересечь ее не так уж и невозможно. Однако демонка пересекла реку не так.

— Двадцать лет назад река Ли вышла из берегов, и все черви в ней погибли, что лишило ее сдерживающей силы для демонов. Тогдашний Владыка Демонов лично возглавил атаку на пограничные духовные формации, и крупные школы и семьи отправили своих людей на границу, чтобы защитить ее. Это не секрет, и тогда семьи Су, Е, Вэнь и Ли из Фучжоу также отправили своих людей на границу.

Большинство присутствующих были культиваторами этапа закалки ци, и такие важные события мира культивации были им недоступны. Услышав это, они заинтересовались.

— А что было дальше? Может, мать старшего сына Су проникла в мир людей именно тогда? — с любопытством спросил кто-то.

Худощавый мужчина усмехнулся, погладил бороду и, сделав вид, что знает больше, чем говорит, покачал головой:

— На самом деле, та война между людьми и демонами закончилась так быстро именно из-за этой демонки.

— Говорят, она была младшей дочерью Владыки Демонов, любила развлечения и, наигравшись в мире демонов, захотела посмотреть на мир людей. Когда река Ли вышла из берегов, она воспользовалась моментом. Пока люди и демоны сражались на границе, демонская принцесса тайно проникла в мир людей. — Худощавый мужчина усмехнулся. — Демоны — грубый народ, не такой цивилизованный, как мы. Демонская принцесса была в восторге от мира людей и, двигаясь на юг, случайно встретила Су Мянью, который был в путешествии.

— Как они влюбились друг в друга, я рассказывать не буду. Вскоре демоны обнаружили, что принцесса пропала, и, обезумев, начали искать ее. Позже они узнали, что она находится в мире людей и связала свою судьбу с человеком.

— Та война длилась более трех месяцев, и никто не мог одержать победу. Когда стороны зашли в тупик, история любви демонской принцессы и Су Мянью стала поводом для прекращения войны. Как именно они договорились, неизвестно, но демоны отступили, а крупные школы начали восстанавливать духовные формации. Уровень воды в реке Ли постепенно снизился, черви снова появились, и все вернулось на круги своя. Но один из главных героев этой истории — Су Мянью — так и не вернулся домой.

— В феврале следующего года Су Мянью наконец вернулся, принес с собой младенца, которого назвал своим сыном. Это и был нынешний старший сын Су, Су Юй. — Худощавый мужчина продолжил. — Су Мянью, вернувшись с ребенком, не задержался дома надолго и сразу отправился на север, к границе реки Ли. Позже пришла весть о его смерти.

Рассказ худощавого мужчины заморозил всех. Независимо от того, правда это или нет, сама история любви между человеком и демоном была захватывающей, особенно учитывая, что главными героями были представитель знатной семьи и демонская принцесса.

Услышав последние слова, все вздохнули, предполагая, что Су Мянью погиб от рук демонов.

— Говорят, демоны — дикари, которые едят сырое мясо и пьют кровь. Как Су Мянью мог привыкнуть к такому месту? Это просто трагедия, что он умер на чужбине, — с сожалением произнес кто-то.

Выслушав все это, Су Юй полуприкрыл глаза, и на его лице не было видно эмоций. Лишь по жесткой линии губ можно было понять, что его настроение было далеко не радостным.

— Если не хочешь слушать, то не слушай. Зачем позволять этим грязным словам портить тебе настроение?

Низкий голос раздался рядом, и Су Юй удивленно поднял голову, встретившись взглядом с темными глазами человека в черном.

Только сейчас он заметил, что все звуки вокруг словно исчезли, и в ложе стало тихо.

Вероятно, это было дело рук человека в черном.

— Мы когда-нибудь встречались раньше?

— Хочешь пробить духовное сознание?

Они заговорили одновременно и на мгновение замолчали.

Человек в черном посмотрел на Су Юя, и в его взгляде, казалось, скрывался глубокий смысл. Он поднял чашку с чаем и, сделав глоток, спокойно ответил:

— Нет.

Услышав этот ответ, Су Юй, с одной стороны, почувствовал, что это ожидаемо, а с другой — странное разочарование.

Ощущение знакомства, которое он испытывал при виде этого человека, не было обманом.

— Хочешь пробить духовное сознание? — увидев, что на лице Су Юя появилась тень грусти, человек в черном едва заметно нахмурился и сменил тему.

Су Юй отложил свои мысли в сторону и мягко спросил:

— Вы хотите сказать, что у вас есть способ помочь мне пробить духовное сознание?

Человек в черном спокойно кивнул.

Но Су Юй не спешил отвечать.

Хотя в душе он не хотел сомневаться в этом человеке, разум не позволял ему слепо доверять тому, кого он видел впервые.

Подумав, Су Юй улыбнулся и сказал:

— Насколько я знаю, пробить духовное сознание нельзя с помощью внешней помощи. Какой метод вы предлагаете?

Человек в черном усмехнулся, и в его глазах появилась глубина, от которой сердце Су Юя на мгновение сжалось.

— Пробить духовное сознание я тебе не помогу. Я могу лишь устранить некоторые препятствия, мешающие тебе это сделать. — Человек в черном пристально смотрел на Су Юя, и на его лице появилась тень насмешки. — Ты действительно думаешь, что не можешь пробить духовное сознание из-за отсутствия духовного корня?

Было ли у него когда-нибудь хотя бы малейшее подозрение? В глазах человека в черном мелькнула одержимость.

— Что вы имеете в виду? — Су Юй невольно слегка нахмурился.

Скрытый смысл этих слов был тем, о чем Су Юй не решался подумать.

Если он не мог пробить духовное сознание не из-за отсутствия духовного корня, то, значит, кто-то вмешался?

Методы, которые могут помешать культиватору пробить духовное сознание, очевидно, не были простыми злыми чарами. Он не помнил, чтобы у него были враги, так кто бы мог потратить столько усилий, чтобы навредить ему?

Человек в черном насмешливо улыбнулся.

Он сам когда-то был слишком наивен.

<http://bllate.org/book/16404/1485916>